

ГЛАВА 1. МЕЧ СКВОЗЬ СЕРДЦЕ

Тяжелые черные тучи застилали небо, то и дело вспыхивали молнии, а над Хребтом Ягу клубилась темная энергия — густая, удушливая мощь демонов.

Раздался чистый, резкий звон — то сияние меча Цюэсе пронзило небеса. Сверкающий клинок, подобно летящему дракону, устремился вперед. Главный герой, облаченный в расшитые золотом черные одежды, нанес решающий удар...

И в этот миг сознание Лю Цинсяня покинуло тело.

[Обнаружено падение жизненных показателей хозяина до нулевой отметки]

[Конечная миссия: помочь главному герою «Апокалипсиса Небесного Демона» Син Яньчжу остановить мировую катастрофу — провалена]

Механический голос Системы звучал бесстрастно, пока она извлекала дух Лю Цинсяня из окровавленного тела, пронзенного мечом.

Лю Цинсянь еще не успел оправиться от жуткой боли в груди. Прижав ладонь к сердцу, он тяжело и прерывисто дышал, отрешенно глядя на Син Яньчжу — тот возвышался над полем боя, ведя за собой тысячи заклинателей на подавление Небесного демона.

Система, наблюдая за той же сценой, не преминула съязвить:

— М-да, жалко на тебя смотреть. Просто катастрофа.

Лю Цинсянь вытер лицо и, немного успокоившись, взглянул на собственный труп. Его передернуло.

Смерть и впрямь была паршивой. Хуже не придумаешь.

Меч Цюэсе прошел насквозь, превратив Сердечный светильник в его груди в жалкую горстку костяной крошки. Будь на его месте обычный человек, душа бы мгновенно рассеялась, лишившись шанса на перерождение.

— Я ведь советовал тебе: выполняй задание как положено, — продолжала ворчать Система. — Но нет, тебе нужно было пойти своим путем. Ну и кто ты после этого, если не полный лузер?

— Мы вообще-то в одной лодке, — буркнул Лю Цинсянь. — Мог бы и не сыпать соль на рану.

Система лишь холодно хмыкнула и замолчала.

Новелла «Апокалипсис Небесного Демона» в родном мире Лю Цинсяня была типичной историей о культивации и мести, где главный герой неудержимо шел к вершине могущества. Весь сюжет строился вокруг одного слова: «триумф».

Син Яньчжу родился в богатой и влиятельной семье заклинателей, будучи одаренным от природы гением. Однако в детстве, когда он с родными отправился в город Иньфэн, безвестный демон вырезал весь его клан. Выжил лишь он один.

Позже Син Яньчжу забрали в Орден Линьцан, где он стал учеником главы ордена и лорда пика Линьшуан — Цзи Сяочжуна. С этого момента начался его путь: зачистка подземелий, толпы поклонниц и безумная прокачка.

В конце концов он одолел своего вечного врага — Инь Сюань, уничтожил затаившегося в том Небесного демона и уже готовился пройти через Небесную кару, чтобы обрести божественность, как вдруг...

Автор, будь он проклят, бросил книгу.

Лю Цинсянь долго следил за этой историей, и когда увидел финальное «Я завязал, хе-хе», даже его ангельское терпение лопнуло.

Впрочем, понять автора-бездельника было можно. К середине сюжета читатели завалили комментарии жалобами: Син Яньчжу всё давалось слишком легко. Читать о его успехах было приятно, но скучно. К тому же главный антагонист, по мнению публики, не обладал ни харизмой, ни статью — его смерть не принесла бы долгожданного чувства справедливости.

Непобедимость обернулась одиночеством, а следом — тоской.

В итоге автор наткнулся на шквал гневных отзывов и в порыве ярости просто удалил рукопись. Но возникла проблема.

Никто не ожидал, что в высокоразвитой цивилизации найдется Главный Бог Плана, который выберет этот мир в качестве основы для новой реальности. И что получилось? Автор бросил работу на полпути! Миру не хватало логического завершения, чтобы стабилизироваться, и вся вселенная оказалась на грани коллапса.

Бог Плана пришел в ярость. Столько сил и ресурсов вложено впустую! Он не мог этого так оставить и вытащил автора прямо в мир его же книги, заставив того на собственной шкуре добиваться финала из черновиков: «Син Яньчжу усмиряет хаос и спасает мир».

«Если Бог наказал автора, то при чем здесь я?» — спросил Лю Цинсянь, когда его только втянули в это дело.

Система тогда лишь вздохнула:

— Миссия по исправлению кажется простой только на словах. Неважно, как «корректор» меняет сюжетные линии, главное — достичь финала. Но риск велик. У тебя всего две попытки. Если провалишь обе — потеряешь самосознание, станешь обычным NPC, частью этого мира.

«Звучит жутковато...»

— Мы-то думали, что автор знает свой мир лучше всех, — продолжала сокрушаться Система. — Но кто же знал, что у его собственного протагониста уровень подозрительности зашкаливает? Дважды автор пытался наладить контакт, и оба раза Син Яньчжу убивал его из подозрений. Теперь автор — просто NPC.

Лю Цинсяню стало не по себе.

«И кто же теперь... наш многоуважаемый автор?»

Система вывела перед его глазами светящийся маркер.

— Вон тот статный господин, глава ордена. Это он.

Лю Цинсянь потерял дар речи.

Цзи Сяочжун в книге был образцом добродетели и наставником героя! Как же нужно было извернуться, чтобы заставить преданного ученика пойти на святотатство и убийство учителя?

Но прошлого не вернуть.

«Раз уж я здесь, придется попробовать, — рассудил Лю Цинсянь. — Если я выполню задачу, ты ведь вернешь меня в реальность?»

— Само собой, — пообещала Система. — Главный Бог будет счастлив сэкономить, а в хорошем настроении он исполнит любую твою просьбу.

«Ладно, — согласился Лю Цинсянь. — Кстати, я так долго читал эту новеллу, но даже не знаю имени автора. Он ведь писал анонимно?»

— Его зовут Цзи Сяочжун, — невозмутимо ответила Система. — Он с детства мечтал быть

главой могущественного ордена, вот и воплотил мечту в книге.

Лю Цинсяню снова захотелось выругаться.

Теперь понятно, почему выбор пал на него! Этот негодяй автор использовал в новелле и его имя тоже! И сделал Лю Цинсяня самым бесполезным из лордов пиков во всем ордене!

«Плохое начало», — подумал он.

Но делать было нечего. Его первым шагом стала попытка забрать Син Яньчжу у главы ордена себе в ученики. Лю Цинсянь рассчитывал, что статус наставника станет его охранной грамотой.

Кто бы мог подумать, что, несмотря на всю его заботу, Син Яньчжу всё равно сочтет его сообщником врага и прикончит одним ударом.

— Я так устал... — простонала Система. — Хозяин умирает за хозяином, моё сердце разбито.

Вернемся в настоящее.

Лю Цинсянь в своей призрачной форме был невидим для окружающих. Он подошел к Син Яньчжу и принялся внимательно разглядывать его лицо. Главный герой стоял с закрытыми глазами, погруженный в ритуал подавления демонов.

Красив, ничего не скажешь. В золотистом сиянии меча он походил на сошедшее с небес божество — бесстрастное, лишённое гнева или печали.

Лю Цинсянь растил его десять лет. Видел, как маленький мальчик превращался в этого великого воина. Сколько сил было вложено в него — не передать словами. Он искренне желал Син Яньчжу добра. Но тот поверил, что Лю Цинсянь вступил в сговор с Инь Сюаньи, и нанес удар без тени сомнения.

От этого на душе становилось горько.

Лю Цинсянь тяжело вздохнул.

Система, заметив его состояние, смягчилась:

— Да ладно тебе, не вешай нос. Есть ведь еще один шанс. Мы вернемся к самому началу и

попробуем снова. Если в этот раз не будешь чудить и поднимешь уровень доверия Син Яньчжу до максимума, всё получится!

Лю Цинсянь вымученно улыбнулся.

К началу... Значит, в тот день, когда орден Линьцан прибыл в город Иньфэн и он впервые встретил Син Яньчжу.

Но готов ли он снова взять его в ученики? Сможет ли он, после меча в сердце, окружить его прежней заботой, будто ничего не случилось?

Лю Цинсянь не был святым. После такой смерти невозможно остаться прежним и смотреть на героя с открытой душой. А если он не смог завоевать доверие в первый раз, то теперь, когда в сердце поселилась обида, это станет и вовсе невыполнимой задачей.

Он задумался на мгновение, и в его голове созрел иной план.

Система, ограниченная протоколом конфиденциальности, не могла прочесть его мысли.

— Не будем терять времени, — торопила она. — Уходим?

Лю Цинсянь снова посмотрел на Син Яньчжу и негромко произнес:

— Ученик... Пожалуй, я в последний раз называю тебя так.

— Да почему в последний? — не поняла Система. — Ты же вернешься в начало, там он снова станет твоим учеником. К чему этот пафос? Он всё равно тебя не слышит.

Лю Цинсянь проигнорировал её замечание.

— Ты по-настоящему ранил меня. Ну да ладно, я ухожу. С этого мига все наши узы разорваны, а прошлое рассыпалось прахом. Надеюсь, впредь твоя жизнь будет легкой, а путь — долгим. Прощай.

Он закрыл глаза.

«Всё, Система. Начинай».

Программа запустилась мгновенно. В сознании Лю Цинсяня застрекотали шестеренки перезагрузки данных, и вскоре его разум затянуло в пространственно-временной вихрь, унося к самой первой главе.

В этот самый миг Син Яньчжу, завершив ритуал, внезапно распахнул глаза. Губы его дрогнули.

Ему вдруг показалось, что внутри образовалась пустота, будто он навсегда лишился чего-то бесконечно важного. Но он огляделся — вокруг были лишь его соратники. Инь Сюань мертв, Небесный демон повержен, беда отступила. Что еще он мог потерять?

Перед глазами вдруг всплыло мягкое, доброе лицо. Син Яньчжу пронзила невыносимая боль в груди.

— Наставник... — прошептал он и, опустив взгляд, увидел, что его собственное тело пробито изящным тонким клинком.

Он обернулся, не веря своим глазам. Позади стояла Мин Ванъянь — девушка, с которой они дружили с самого детства. Она издевательски усмехнулась, а в руке она сжимала рукоять меча, погасившего его Сердечный светильник.

Её руки дрожали, отчего сталь в ране причиняла еще больше страданий.

— Син Яньчжу, спасибо за спасение мира, — процедила она. — Но мы не можем позволить тебе стать богом.

Его старые друзья, еще недавно сражавшиеся плечом к плечу, теперь выкрикивали полные ненависти слова:

— Верно! Нам не нужен бог, который будет нами помыкать! Перед лицом Небесного Дао все равны!

— Именно! Почему ты должен возвыситься над нами? У заклинателей нет чинов!

Мин Ванъянь, чувствуя поддержку толпы, заговорила увереннее:

— К тому же, как невинно пострадал старейшина Лю Цинсянь! Он столько лет заботился о тебе, а ты убил собственного учителя! Такое преступление не может быть прощено!

Син Яньчжу горько усмехнулся. «Невинно пострадал»? Но ведь это она, Мин Ванъянь, день за днем шептала ему на ухо о предательстве Лю Цинсяня, подделывала улики и настаивала на его виновности!

Всё это было лишь частью её плана.

Значит, наставник...

Син Яньчжу сплюнул кровь. Страшная правда обожгла его разум.

— Какие красивые речи... Признайтесь, вам просто нужна моя сила, мой уровень культивации!

Он наконец прозрел. Оказалось, что люди, которым он доверял больше всего, были его злейшими врагами. Они ждали, как стервятники, когда он истощит силы в битве с демоном, чтобы нанести удар в спину.

И только один человек не замышлял зла... Единственный, кто не искал выгоды, не таился в тени...

Син Яньчжу болезненно ухмыльнулся. Этим человеком был его учитель.

Учитель, которого он убил своими руками.

Сердце Син Яньчжу разрывалось от боли, которая была во сто крат сильнее любой раны. Это была боль самой души.

Он поднял голову, и его взгляд стал ледяным.

— Хотите мою силу? Ну что ж, попробуйте её на вкус!

С этими словами из его груди вырвалось ослепительное золотое сияние. Сердечный светильник, в котором была заключена мощь почти божественного уровня, вспыхнул яростным пламенем, готовым испепелить всё вокруг.

Мин Ванъянь побледнела.

— Назад! Он хочет взорвать себя!

Заклинатели в ужасе бросились врассыпную, вскакивая на мечи. Огненная волна накрыла поле боя, пожирая всё на своем пути. Те, кто не успел вовремя отступить, гибли на месте.

Когда всё стихло, на месте взрыва не осталось ничего живого.

Син Яньчжу чудом уцелел, хотя в его груди зияла огромная дыра, а остатки Сердечного светильника едва мерцали. Он спотыкался, падал и снова поднимался. Он шел долго, пока не добрался до тела Лю Цинсяня.

Силы окончательно покинули его. Син Яньчжу рухнул на колени и дрожащей рукой коснулся груди наставника, но почувствовал лишь смертный холод.

Сердечный светильник разбит, душа ушла. Даже если бы сами боги спустились на землю, они не смогли бы вернуть его к жизни.

Син Яньчжу замер. А затем из его груди вырвался приглушенный, полный отчаяния всхлип — так кричит раненый зверь, в одночасье потерявший всё.

Он осторожно, бережно обнял бездыханное тело и зарыдал, как брошенный ребенок.

— Наставник... Простите меня... Я ошибся...

<http://bllate.org/book/17557/1708140>